

ПРОФИЛЬ ЮНОСТИ БЕССМЕРТНОЙ...

О некоторых ролях актера Бориса Петрова

...Что-то происходило с этим вполне уверенным в себе со-роколетним мужчиной, немало повидавшим на своем журналистском веку, полагающим, что в любой житейской ситуации он сумеет разобраться вполне профессионально, разглядеть «пружинки», двигающие поступками встреченных людей. Но вот он пригласил совсем юную супружескую пару — Сергея и Катю, рванувших с московского асфальта наугад в приполярный поселок. Не получил в ответ ожидаемой признательности, не сумел остановить их в совершении очередного шага в цепи абсолютно безрассудных, с его точки зрения, поступков... И что-то в нем самом изменилось, исчез привычный покой, пришел жгучий интерес как к окружающим, так и к себе самому. И начался период «переоценки ценностей».

Роль Воронина, редактора местного радиовещания в небольшом северном райцентре, играл Борис Петров. И пусть простят меня другие исполнители ролей в инсценировке повести А. Тобояла «История

одной любви» (режиссер Игорь Перепелкин), для меня самым интересным персонажем спектакля стал именно Воронин. Как он всматривался в длинноногого и длиннорукого фигуру Сережи, как пытался перевести на свой жизненный опыт мотивы его поступков, колеблясь между осуждением и восхищением. Как постепенно приходил к выводу, что его суровое военное и послевоенное детство не могло породить в нем самом и такой веры в безграничность собственных сил и... безответственности. Как мучительно отказывался от привычки оценивать других людей по меркам, пригодным для него самого. Мы видели на сцене нравственный рост человека...

О таких, как Петров, принято говорить: «актер среднего поколения». И это прекрасный возраст — есть опыт и есть силы, чтобы применить этот опыт в работе.

И есть интересные роли — те, что требуют глубины личности самого актера.

Так получилось, и это, наверное, не случайность, что боль-

шинство работ Бориса Петрова в современной драматургии трагичнее и развивает тему взаимоотношения человека сложившегося с «племенем молодым» и для него — «незнакомым».

...Неуютно чувствует себя тридцатилетний врач из северного поселка, «энтузиаст шестидесятых» Мишка Земцов в холодноватой атмосфере запущенной московской квартиры, где собираются и близкие друг другу девятнадцатилетние Кай, Никита и Терентий, и совершенно случайно, попавшие сюда их одноклассники. «Между нами — века», — будет заявлено ему сразу и категорично. Он пытается подстроиться к системе взаимоотношений этого, плохо понятного ему поколения — не получается. И тогда он... остается самим собой: вдумчивым и деятельным человеком. И заставляет уже их вглядываться в него, увидеть не просто слегка надоевшего, постаревшего юношу, но — личность. И тогда к нему, к его человеческой надежности потянулась незнакомая Не-

ля. Непростая это пьеса — «Жесткие игры» Алексея Арбузова. Не всем участникам спектакля, поставленного на челябинской сцене Н. Орловым, удалось найти точную тональность. Но Миша Земцов в исполнении Петрова стал как бы камертоном спектакля.

Еще один поворот в развитии темы взаимоотношений поколений: роль Губанова в спектакле «Я должен идти» (пьеса и постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР Наума Орлова по киносценарию Евгения Габриловича и Юлия Райзмана «Твой современник»). Спектакль оставляет сложное впечатление, и работа Бориса Петрова в нем довольно неровная. Насколько он ординарен и сух в «производственных» сценах, настолько интересен там, где встречается с сыном Мишкой, с любимой сына.

Губанов разошелся с женой давно. Сын вырос без него, хотя и виделись они при случае. Похоже, что таких «случаев» в беспокойной и насыщенной работой жизни Губанова было немного. Тем не менее он уверен, что они с Мишей друзья, что у них — взаимопонимание. Он привык видеть в сыне-студенте ребенка, привык к тому, что его слово для Миши — закон. А сын, оказывается, вырос.

«Сложности» с сыном навалились на Губанова в очень трудный, переломный момент его жизни. Они совсем нехватали, он не сразу поверил в серьезность намерений сына, не помог ему, но, как ни странно, именно решительность Миши помогает самому Губанову устоять в главном деле своей жизни.

Вот такие они, сценические герои, сыгранные Борисом Петровым. Встречаясь с юными, они обновляются сами, в них пробуждается и крепнет то лучшее, что было в них десятилетия назад.

В собственную военную юность отбросила писателя Никитина поездка в ФРГ («Берег» по роману Ю. Бондарева, режиссер Игорь Перепелкин). В инсценировках этого романа Никитина-юного и Никитина-сегодняшнего обычно играют два актера — слишком велик разрыв в возрасте. По замыслу режиссера, Петров играл один. Не меняя грима и костюма: входил он сегодняшним Никитиным в сцены более чем тридцатилетней давности. И мы должны были забыть о пиджаке современного покроя и седых висках, увидеть юного лейтенанта. С этой большой технической трудностью Петров справился легко, и зрите-

ли видели, как проверяет себя Никитин военной своей юностью.

Мы нарочно не касаемся ролей классического репертуара: шекспировского Яго, чеховского Боркина, горьковского Лузгина. На сцене театра имени С. М. Цвиллинга Борис Петров играет много, и тема, о которой идет сегодня речь, естественно, не единственная. Но очень заметная и граждански ответственная. Наверное, благодаря образам, созданным артистом, люди старшего поколения становятся ближе и понятнее юным зрителям, а кто-то делает нелегкое открытие, что не только юным нужны его опыт, его помощь, но и сам он благодаря им может стать богаче и щедрее.

И. МОРГУАВС.

НА СНИМКЕ: Б. Петров в роли Миши Земцова в пьесе А. Арбузова «Жесткие игры». Фото Б. ГОЛУБЕВА.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧНИК
г. Челябинск

27 СЕН 1982